

Ю. Г. Просвирнин

доктор юридических наук, профессор

Воронежский государственный университет

НАУКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

С возникновением новой отрасли российского права — информационного появляется и система научных знаний о ней. В связи с этим неизбежно возникает комплекс проблем, дающих представление об этой науке: сущность, понятие и методология, объект и предмет исследования, цели и функции науки, ее система и структура, средства и способы научного исследования, система и источники, понятийно-категориальный аппарат, т.е. о тех науковедческих проблемах, которые являются одним из факторов совершенствования юридической науки, познания механизмов ее жизнедеятельности. На основе выведенных характеристик можно определить место науки информационного права в системе других наук, определить ее закономерности развития, тенденции.

Несмотря на важность указанных вопросов, они еще не стали предметом детального изучения ученых-юристов: имеется крайне ограниченное количество работ по данной проблематике¹. Ввиду сложности и объемности этих вопросов в данной статье будут рассмотрены лишь некоторые из них, а именно: понятие и методология информационного права.

Наука информационного права относится к отраслевым юридическим наукам. В целом юридическая наука определяется как совокупность (или система) знаний либо как система взглядов и принципов, закономерностей, либо как совокупность научных представлений, знаний и теоретических положений. Встречаются и более развернутые положения: юридическая наука — это единая система понятий и категорий, выражающих и обобщающих результаты познания государственно-правовой деятельности и проверенных практикой государственно-правового регулирования общественных отношений.

Применительно к информационному праву В. А. Копылов считает, что эта наука «исследует информационные нормы, изучает их структуру и семантику (смысл и содержание), исследует отношения, возни-

¹ См.: Копылов В. А. Информационное право: вопросы теории и практики. М., 2003. С. 152—157; Кузнецов П. У. Теоретические основания информационного права: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. Екатеринбург, 2005. 410 с.; Кулинко М. В. Теоретические основы формирования науки информационного права // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: Межвуз. сб. науч. тр. адъюнктов и соискателей. М., 2002. Ч. 1. С. 85—89.

кающие при применении информационных норм, измеряет эффективность их действия, классифицирует, систематизирует и кодифицирует информационные нормы, объединяет в правовые институты, формирует и оптимизирует систему информационного права.., изучает научные проблемы формирования и развития системы информационного права»².

В работе В. Н. Лопатина «Актуальные проблемы становления и развития теории информационного права», опубликованной в сети Интернет, под наукой информационного права понимается «отрасль юридической науки, изучающей общественные отношения в информационной сфере, их закономерности и отражение в праве, правоохранительной и правоприменительной практике, в общественном правосознании»³.

Таким образом, в этих работах к определению информационного права преобладает гносеологический подход, означающий, что наука рассматривается лишь как система знаний. Вместе с тем методология философии науки и науковедения позволяет более многосторонне относиться к этому феномену современной жизни.

Если говорить о науке как о простой совокупности знаний, то следует признать, что эта точка зрения фиксирует лишь результат научной деятельности, оставляя в стороне другие ее компоненты. Однако сущность правовой науки сводится не только к уже познанным истинам, но и к их поиску, процессу познания и использования на практике законов общественного развития в различных областях юридической действительности. «Научные знания еще не есть наука... Наука имеет место лишь там, где идет процесс создания нового знания»⁴.

В литературе при наличии определенного единства исходных позиций понятие науки трактуется далеко не однозначно. Статистика показывает, что существует более 100 определений понятия «наука». Такое многообразие вполне закономерно в силу сложности изучаемого объекта, богатства его содержания, ибо науку можно рассматривать и со стороны ее отдельных аспектов, и со стороны ее развития как определенной целостной системы. Вот почему науку рассматривают и как систему знания, и как форму общественного сознания, и как непосредственную производительную силу, и как феномен социальной психологии. Существуют, к примеру, следующие аспекты понятия науки: 1) результат деятельности ученых; 2) интеллектуальный потенциал производства; 3) всеобщий духовный продукт общественного развития; 4) элемент духовной культуры; 5) специфический вид познания; 6) система постоянно наполняющихся знаний о природе и обществе; 7) фор-

² Копылов В. А. Указ. соч. С. 153.

³ См.: <http://www.osnovi-bezopasnost.ru/about/clause/283/219593/>, а также работу указ. автора: Предмет и методы информационного права: Лекция в СПбГУ. 2000.

⁴ Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса: Социологические проблемы развития науки и техники. М., 1976. С. 141.

ма общественного познания, отражающая мир в законах, принципах, теориях, понятиях и гипотезах; 8) диалектическое единство методов познания и системы понятий, категорий, законов; 9) средство, фактор преобразования природы; 10) обобщенный концентрированный опыт человечества; 11) фактор развития и интенсификации производства и др.

Таким образом, наука многомерна, и рассматривать можно многие ее особенности и воздействующие на нее факторы. Однако при конструировании определения науки информационного права необходимо выделение существенных свойств, которые будут характеризовать ее как особое явление.

Во-первых, с логико-гносеологической точки зрения науку информационного права можно рассматривать как определенным способом упорядоченную систему знаний. Поскольку параллельно с системой научных знаний могут существовать другие системы знаний, например мифология, псевдонауки, постольку отличительный признак науки — объективно истинные знания⁵. Эта система постоянно изменяется, причем данные изменения связаны не с перемещением в пространстве, а во времени. Таким образом, наука информационного права представляет собой динамично развивающую систему знаний.

Во-вторых, с социологических позиций наука представляется как специфическая форма общественной деятельности, определенный вид разделения труда⁶. Эта деятельность по производству новых знаний (исследовательская деятельность) связана целой системой отношений между учеными и научными учреждениями — носителями, творцами, субъектами науки. Система отношений между ними (формальные или неформальные) определяет характер их объединений (научные учреждения, институты, кафедры, личное сотрудничество, научные школы, «невидимые колледжи»), которые в процессе коммуникации занимаются получением и обработкой новой информации и воплощением ее в научных идеях. Таким образом, науку информационного права можно представить как систему переработки информации.

В-третьих, со стороны общественной роли любая юридическая наука представляется как практическое применение научных выводов. Те научные идеи, которые являются последствием, формой переработки

⁵ Наука представляется диалектическим единством теории и метода, результатом особой методологии, в то время как мифология оперирует неотчетливым разделением субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, пространственных и временных отношений, происхождения и сущности и т.п., т.е. научный принцип объяснения в мифологии заменяется тотальным генезисом и этиологизмом.

⁶ Говоря о появлении правовой науки как обособленного рода человеческой деятельности, Ф. Энгельс отмечал: «По мере того, как законодательство разрастается в сложное, обширное целое, наступает необходимость в новом общественном разделении труда: образуется сословие профессиональных правоведов, а вместе с ним возникает и наука права» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 273).

информационного потока науки, воплощаются в письменном выражении и в последующих социально-политических (государственно-правовых) преобразованиях.

Изучаемая наукой область внешней действительности обозначает ее объект, причем эта область выступает не в «чистом виде», а в определенных знаковых формах, «служащих для выражения и фиксирования знания, выработанных историческим развитием общества и отражающих реальность. Если прямым объектом естественных наук является вещь, то в гуманитарных науках — это знак, реализация объекта в текстах. Одной из специфических особенностей гуманитарной науки является то, что она имеет дело с текстами, который надо читать и понимать⁷.

Поскольку движение познания правовой действительности совершается от эмпирического уровня к теоретическому, появляется такое описание этой области, которое не охватывает всех ее свойств и отношений во всей полноте (в эмпирическом знании). Гносеологический статус такого объекта раскрывается в категории предмета, который противопоставляется понятию объекта исследования. А так как правовая действительность может быть предметом рассмотрения различных юридических наук, предметом науки информационного права является информационно-правовая действительность, правовые нормы и отношения, касающиеся производства, сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации субъектами информационных отношений, информационного обмена как такового, информационных сетей и новых информационных технологий в обществе.

В предмет науки информационного права включаются отрасль российского информационного права как совокупность правовых норм и регулируемых ими общественных отношений; общественные отношения, неурегулированные нормами права⁸, история развития отдельных правовых институтов и всей отрасли; науковедческие вопросы информационного права (вопросы понятия науки, ее объекта и предмета структуры, системы, источников, методологии и др.).

В процессе познания этих вопросов происходит получение нового знания, выявление внутренних закономерностей и объективных тенденций развития информационно-правовых процессов, благодаря чему наука информационного права может стать орудием правильного определения последствий социальной деятельности, которые будут соответствовать интересам поступательного развития российского общества. Это и является ее целью. «Если справедлива мысль, — отмечал Г. В. Плеханов, — что настоящее беременно будущим, то научное

⁷ Розов М. Методологические особенности гуманитарного познания // Проблемы гуманитарной науки. Новосибирск, 1986. С. 34.

⁸ В изучаемой области они получают достаточно широкое распространение, к примеру, при использовании информационных ресурсов, в сети Интернет и некоторых других сферах.

изучение настоящего должно дать нам возможность предвидеть некоторые явления... будущего»⁹. Предвидение — одна из основных целей любой науки. Оно дает возможность представлять реальную картину будущего, исходя из принципов, на которых вообще держится фундамент научного знания.

С этой точки зрения можно говорить о развитии науки информационного права как социально-политической силы. Эту роль она приобретает, воплощаясь в системе предлагаемых и развиваемых на ее основе правовых норм и регулируемых ими общественных отношений, в практике государственного строительства, правосознании людей, в оценке и понимании ими информационно-правовых процессов.

Данные исходные позиции позволяют вывести следующее определение науки информационного права — это упорядоченная, динамично развивающаяся система объективно истинных знаний о существенных связях информационно-правовой действительности (прежде всего об информационно-правовых нормах и регулируемых ими общественных отношениях), функционирующая через индивидуальную или коллективную общественную деятельность с целью получения нового знания и его реализации в практике государственного строительства.

Таким образом, в определении науки информационного права нами выделены три момента. Во-первых, наука как знания (системообразующий фактор); во-вторых, наука как деятельность (ее основа, своеобразная «субстанция»); в-третьих, наука как форма практики, определенная организационная структура (социальный институт). Эти три обстоятельства, образуя органическое единство, и составляют понятие современной науки информационного права.

Она обладает определенной структурой — совокупностью элементов с устойчивыми связями между ними, обеспечивающих ее целостность и тождественность самой себе, т.е. сохранение основных выделенных ранее свойств при различных внешних и внутренних изменениях.

К определению структуры науки¹⁰ наблюдается неоднозначный подход. Одни авторы включают в нее предмет (совокупность проблем и задач, решаемых наукой), теорию и гипотезу, метод, факт (описание эмпирического материала); другие — научные законы, соответству-

⁹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 3. С. 33.

¹⁰ Структуру науки называют и составом, и анатомией, и системой, и даже «деталью науки как машины по производству новых знаний». Нет необходимости приводить весь перечень мнений по этому вопросу, так как суть не в том, чтобы составить их полный перечень, а в том, чтобы понять их назначение и степень адекватности. В любом случае под этими терминами понимается внутреннее строение изучаемой системы знаний как средство ее организации. В отличие от структуры, под системой науки в дальнейшем будет пониматься совокупность составных частей, сфер, показывающих направления исследований. Если структура науки не зависит от трансформации ее предмета, то система наоборот — тесно связана с появлением, изменением или исчезновением тех или иных информационно-правовых объектов внешней действительности.

ющие законам объективного мира; факты, данные наблюдений и опытов; теории процессов, общетеоретические выводы из экспериментальных данных и открытых законов; специфические категории и понятия разной степени обобщенности, отражающие существенные стороны предмета отдельных наук; принципы, постулаты; частные методы исследования; гипотезы.

Исходя из выведенного ранее определения науки информационного права, а также ее роли в системе юридических знаний, помимо названных уже целей, объекта (предмета) и субъекта в структуру информационного права необходимо включить также средства науки, ее методы и результат.

К средствам научной деятельности относятся элементы, характеризующие науку информационного права как теоретическую систему знания. Ими являются факты информационно-правовой действительности; специфические категории науки информационного права (информация, информационная система, информационные процессы, информационные ресурсы и др.); гипотезы, как научно обоснованные предположения; принципы и постулаты, как начальная форма организации знаний; научные законы, соответствующие законам развития правовой надстройки, всего общества и являющиеся их более или менее точным отражением, политико-правовые доктрины и теории, определяющие всю архитектуру информационного права, информационно-правовых отношений.

Процесс познания информационно-правовых явлений завершается определенным результатом — новым знанием. Чтобы удовлетворить критерию новизны, результат научной деятельности должен: 1) нести в себе знание, отсутствующее в наличном составе науки; 2) содержать термины, допускаемые словарем науки информационного права¹¹; 3) соотноситься с предметом науки; 4) быть эмпирически проверяемым и подтверждаемым.

Последнее условие не всегда включается в критерий научности, но не новизны: «вопрос о том, истинно это знание или ложно, получает ли оно эмпирическое подтверждение и в какой степени, не идентичен вопросу о научности»¹². Критериями научности знания, являющегося результатом исследовательской деятельности, могут быть следующие:

— если научный результат фиксирует некоторые свойства, отношения, взаимодействия, необходимые и устойчивые связи в некоторой предметной области, образующие онтологическую систему данной теории, и оценивается как объективная истина, полученная на основе формальных преобразований или содержательной аргументации, или не противоречиво присоединяющихся к теории на правах нового постулата;

¹¹ Как совокупности истинных суждений, выраженных в предложениях языка науки.

¹² *Ракитов А. И.* Философские проблемы науки: Системный подход. М., 1977. С. 143.

— если научный результат получен из теории в структуре формального или содержательного вывода и может рассматриваться после специальной интерпретации входящих в него переменных или численных значений как эмпирическое предложение, формулирующее возможный результат наблюдения или эксперимента;

— если эмпирический факт или специальным образом построенное обобщение ряда наблюдений, полученное независимо от данной теории, но относящееся к ее предметной области: 1) включено по соответствующим правилам в класс следствий из теории (схема объяснения), 2) присоединено к теории непротиворечивым образом на правах нового постулата, 3) использовано для обоснования или подтверждения предложений теории¹³.

Научный результат, т.е. новое знание, фиксируется в определенных носителях — источниках науки. Универсальным средством фиксирования знаний с целью их передачи и хранения является научный документ — материальный объект, содержащий закрепленную научную информацию, предназначенный для ее передачи во времени и пространстве и используемый в общественной практике. Встречается и другая форма источника — устная. Это выступления, доклады, дискуссии на конференциях, научных сессиях, «круглых столах», совещаниях, обмен мнениями при личных встречах. Однако данная форма источников науки чаще всего преобразуется в форму письменную (тезисы, статьи и т.п.).

Письменная форма источников науки, особенно публикации, получили самое широкое распространение благодаря выполнению двойной функции: во-первых, фиксирования определенного научного результата исследования, закрепления его в вещной форме¹⁴ и тем самым трансляции его; во-вторых, указания на автора научного результата и тем самым фиксирования его вклада в научное развитие.

Помимо авторства научных документов критериями источников могут быть их формы. Исходя из данного основания, они подразделяют-

¹³ См.: *Ракитов А. И.* Указ. соч. С. 142—147.

¹⁴ Материальные носители знания являются знаковыми конструкциями, текстами, которые, будучи фиксаторами, выразителями знания, в то же время не совпадают с ними как особым сложным социально-когнитивным отношением, возникающим в результате познавательной деятельности и лишь в ней получающим жизнь, смысл и значение. Знания инвариантны способам их записи, поэтому существенным является чувственное восприятие текстов как действительно материальных феноменов, включенных в познавательную деятельность. Подробнее см.: *Каверин О. Б.* Методологические основы разработки персонифицированной модели философского знания с использованием компьютерной техники: Автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.01. М., 2006. 20 с.; *Кохановский В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А.* Философия науки. М., 2006. С. 217—224; *Лебедев С. А.* Структура научного знания. СПб., 2006. С. 32; *Троицкий В. П.* О «пределных объектах» семиотико-информационных исследований // НТИ. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2004. № 2. С. 1—11 и др.

ся на: публикации — учебники, монографии, статьи, тезисы и пр.; рукописи — диссертации, рефераты, депонированные рукописи, тексты докладов, сообщений; официальные и полуофициальные материалы — патенты, отчеты, справки, обзоры; препринты¹⁵, электронные издания: программы для ЭВМ и базы данных, а также электронные документы, прошедшие редакционно-издательскую обработку, имеющие выходные сведения, тиражируемые и распространяемые на машиночитаемых носителях¹⁶. Градация между этими источниками науки информационного права нечеткая, так как одни из них могут преобразовываться в другие.

Источники информационного права можно классифицировать и по заглавию самого научного документа: монографии, статьи, диссертации и др. Функция заглавия заключается в определении места документа в системе существующих в науке знаний. Оно должно быть руководящим указанием всей публикации, и его оформление строится по всем законам организации, хранения и восприятия информации, что позволяет сразу ориентироваться в содержании данной публикации, ее места в системе науки. Кроме того, данная группа классификации может выявить систему науки, показать направления научных разработок, их роль, научные приоритеты исследователей, существующие в практике проблемы, ее потребности. Для получения таких выводов необходим учет практически всех источников науки, так как приближение их к полному охвату может воссоздать объективную схему системы информационного права¹⁷.

Изложенное выше позволяет уточнить распространенное в юридической литературе мнение о причислении к источникам науки правовых актов и практики государственного строительства.

На наш взгляд, относить к источникам науки практику государственного строительства невозможно. Практика «питает» науку эмпирическим материалом, влияет на задачи науки, является критерием истинности

¹⁵ Форма фиксации научного результата, предназначенная для сообщения результатов исследования заинтересованным лицам. Печатается отдельным оттиском и рассылается конкретным адресатам, являясь тем самым неформальным способом общения субъектов науки (личным сотрудничеством). Совокупность лиц, охваченных рассылкой препринтов, перепиской по поводу решения одной проблемы, составляет своеобразную группу общения, по выражению Д. Прайса — «невидимый колледж».

¹⁶ См. п. 1 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ (в ред. от 3 июня 2005 г. с изм. от 18 декабря 2006 г.) «Об обязательном экземпляре документов».

¹⁷ В связи с этим представляются чрезвычайно актуальными разработка языка и системы представления результатов исследований, структуры науки информационного права и способов фиксации ее состояний, эталонов названий и пробной индексации, создание терминологического словаря науки, который был бы толковым не только для специалистов, но и для автоматизированной системы.

теоретических выводов, на что уже давно обращали внимание советские ученые: единство теоретической идеи (познания) и практики «диалектично и существует лишь в мышлении. Его нельзя трактовать как тождество теории и практики — между ними нет и не может быть тождества и в силу различного характера деятельности, и в силу всегда существующей грани между тем, что изложено в понятиях и что дает на конкретном этапе реальная деятельность»¹⁸.

Здесь мы имеем дело с двумя совершенно различными явлениями, так как практика государственного строительства не является средством фиксации научных знаний — она представляет собой материальную, чувственно-предметную, умополагающую деятельность человека, имеющую своим содержанием преобразование социальных объектов, и составляет основу, движущую силу развития человеческого общества и познания. «Признанием практики как главной основы и цели всякого познания, критерия истинности представлений об окружающем мире решается проблема «моста», преодолевая который исследователь переходит (избегая ошибок в рассуждениях) от созерцания мира к «миру вещей в себе»¹⁹. Практика является источником научного познания, его основой, дает познанию необходимый факт, материю, подлежащую обобщению и теоретической обработке»²⁰.

Поскольку одним из последствий результатов, итогов практики государственного строительства является издание правовых актов, постольку и они не могут относиться к источникам науки. Правовые акты несут в себе новую информацию о внешней действительности, обретшую конкретно-предметный знаковый характер, и поэтому по форме выражения имеют сходство с источниками науки. Однако по содержанию правовые акты и источники науки существенно различаются, так как научный результат изучения информационно-правовой действительности — адекватное ее отражение в сознании правоведов, выраженное в виде представлений, понятий, суждений и обладающих различной степенью достоверности. По отношению к ним нормы права выступают как реальная действительность, объект, выраженный в текстах.

Причина отождествления предмета источников права и источников юридической науки заключается в своеобразном социальном положении науки и права. С одной стороны, наука права является известной частью правовых взглядов общества и в этом смысле составляет часть юридической надстройки. С другой, правоведение со своей гносеологической стороны является одной из форм общественного сознания. Но само право также является одной из форм общественного сознания, что и вызывает смешение их источников.

¹⁸ Явич Л. С. Характер философских проблем правовой науки // Сов. гос. и право. 1984. № 7. С. 18—19.

¹⁹ Керимов Д. А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 92.

²⁰ См.: Философия. Основные идеи и принципы / Под ред. А. И. Ракитова. М., 1996. С. 266.

Необходимо также различать термины «источник научного познания» и «источник науки».

Источником научного познания, как процесса постижения, является весь окружающий нас мир в виде вещей и отношений, в том числе текстов и других явлений. Он предполагает наличие субъекта, познающего этот мир, и предмета исследования — ту сферу правовой действительности, которую этот субъект познает, т.е. сферу, в которой информационно-правовые явления выражены, к примеру, в текстах нормативных правовых актов. В этом смысле они являются носителями информации, источниками познания об информационно-правовой действительности.

Источником науки, как системы знаний, является материальный носитель нового знания, полученного субъектом в процессе познания и зафиксированного им в системе точных понятий, суждений, умозаключений, теорий, гипотез, адекватно — в правовой действительности. Другими словами, непосредственной действительностью познания является язык — форма выражения и фиксации знаний, и, таким образом, источник науки — это носитель нового знания, полученного исследователем и выраженным в знаковой форме в виде монографий, статей и пр.²¹

Следовательно, отличие источника познания от источника науки заключается в различном характере передаваемой информации. В первом случае переносится информация о правовых принципах и общеобязательных правилах поведения, относящихся к информационному праву, во втором — логическая информация, фиксируемая в системе знаний. С позиций гносеологического подхода научное знание, содержащееся в источниках науки, выступает как отражение информационно-правовой действительности, содержащейся в правовых нормах. А в источниках науки происходит фиксация результатов научной работы в документальной форме, позволяющая описывать как результаты исследования, так и используемую методику и методологию.

Таковы, на наш взгляд, принципиальные подходы к этим вопросам.

Каждая наука оценивается, как известно, с позиции не только ее предмета, но и методологических основ познания ее непосредственных объектов. Поэтому анализ сущности информационного права, его задач и социальных функций, кроме определения предмета и объектов этой науки, требует рассмотрения его методологических основ. А это означает изучение тех средств и методов, которые образуют научный арсенал информационного права, или, иными словами, методологии и методики его реализации (и разработки) при решении правовых задач. Это, в частности, предполагает уяснение сущности и содержания мето-

²¹ По форме представления различают такие источники, как текстовые (книга, журнал, рукопись и т.д.), графические, или изобразительные (график, чертеж, план, карта и т.п.), аудиовизуальные (звукозапись, кинофильм, диапозитив) и др.

дологии информационного права; соотношения используемых ею методов и их места в общей системе научных методов; важнейших принципов и подходов к познанию непосредственных объектов правовой информатизации, сущности и особенностей конкретных методик решения информационно-правовых задач и других вопросов.

В фундаменте этой науки лежат два начала: естественно-технические (кибернетика, информатика и сопряженные с ними науки) и общественные. А это означает, что при разработке и анализе методологических основ информационного права необходимо учитывать не только специфику того и другого, но и те особенности, которые порождает симбиоз такого рода наук, что, естественно, сопряжено с определенными трудностями. Другим обстоятельством, осложняющим решение названных выше вопросов, является недостаточная разработанность методологических основ тех наук, в результате взаимодействия которых формируется и развивается информационное право, и, что в данном случае особенно важно, методологических основ правовой науки.

Вместе с тем поскольку информационное право — это специфическая юридическая наука, то и ее методологии присущи характерные для нее черты и особенности. Практически это проявляется в том, что: во-первых, они призваны раскрыть пути и способы конкретизации методов познания применительно к исследованию таких объектов, как информационно-правовые системы; во-вторых, методология информационного права должна раскрыть особенности применения комплексного использования системы общенаучных и специальных методов, и прежде всего математико-кибернетических, для решения правовых задач. В связи с этим можно определить пути и способы их применения, разработать на этой основе частные методы и конкретные методики исследования объектов информационно-правовой действительности.

Философская наука рассматривает методологию познания как систему принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе; или как систему отправных теоретических философских принципов и идей, основных закономерностей, на которые должен опираться процесс общественного их постижения. Методология исследования правовой системы формируется как сложная система принципов, методов, процедур, операций и приемов научного анализа и синтеза, которые предназначены для познания и отражения всего многообразия и сложности правовых отношений, явлений и процессов общества. Методология науки — это учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности, т.е. учение о методах познания или совокупности приемов научного исследования. В строго научном значении слова методология органически связана с теоретическим осмысливанием предмета и метода исследования, самого процесса познания и его результатов, с обоснованием средств и способов научного познания развивающейся объективной социальной действительностью.

Познание информационного права и информационных систем — сложный процесс постепенного выявления все более глубокого их содержания. В этом процессе происходит изменение различных слоев и уровней науки информационного права, различных элементов, входящих в ее состав и образующих в своем единстве сложную структуру современного научного знания об информационно-правовых явлениях.

Таким образом, методы науки информационного права представляют собой исходные приемы, способы познания информационно-правовой действительности, а в совокупности с принципами познания они определяют методологию этой науки. Взаимосвязь между конкретными методами и принципами диалектична: с одной стороны, она отражает роль обобщающего синтезирующего подхода к объяснению правовой действительности, с другой — опредмечивает теоретическую сущность познания. В правовом исследовании общие принципы познания действуют как непосредственно, так и через научные принципы и положения более частного содержания. К числу последних относят принципы объективности, историзма, причинности, комплексности.

Что касается методов науки, то в зависимости от сферы (или широты) их применения обычно выделяются всеобщий диалектико-материалистический метод, общие, специальные и частные методы²². При этом диалектико-материалистический (или просто диалектический) метод трактуется как универсальный метод, который «распространяется на все без исключения конкретные науки и на все этапы или стадии процесса познания»²³. Необходимо также заметить, что ряд авторов пишет не о диалектическом, а о философском методе, содержание которого составляют всеобщие принципы познания. Эти принципы зависят от философской позиции того или иного автора²⁴.

²² См., например: Общая теория государства и права: Академ. курс в 2 т. / Под ред. М. Н. Марченко. Т. 1: Теория государства. М., 1998. С. 25—28.

²³ Там же. С. 26. Вряд ли можно согласиться с теми сторонниками, которые, выделяя всеобщий диалектический метод, склонны считать его особым и самым главным методом познания. Такой взгляд на данный метод унаследован нашей наукой от науки советского периода, в которой утверждалось, что «не подлежит сомнению, что метод материалистической диалектики как единственно научный всеобщий метод познания лежит в основе изучения таких сложнейших общественных явлений, как государство, демократия, право» (Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М., 1970. С. 115). Современная наука не допускает возможности существования в общественных науках непререкаемых истин. Поэтому не случайно приоритет и даже научная состоятельность всеобщего метода материалистической диалектики подвергаются отдельными исследователями сомнению, которые не считают его каким-то особым методом и относят его к разряду общих методов (см.: Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 2001. С. 23; Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1997. С. 13—14 и др.).

²⁴ См., например: Общая теория права / Под общ. ред. А. С. Пиголкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 17.

Общие (или общенаучные) методы используются во всех науках или в большинстве из них. Эти методы сводятся главным образом к методам формальной логики. Специальные же методы — это методы, которые разрабатываются отдельными науками и используются в других науках, в том числе правоведении. Наконец, частные (или частнонаучные) методы представляют собой уже методы, вырабатываемые юридической наукой.

Из общих методов научного познания в правоведении широко используются такие методы, как диалектический, логический, исторический, системный, сравнительный и прогностический, восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, а также метод формализации.

Применяемые в правоведении общие методы научного познания находят свою дальнейшую конкретизацию и развитие в частных методах познания, а также в тех методиках, которые используются в ходе практической деятельности. Из частных методов неюридических наук это конкретно-социологический, психологический (социально-психологический), статистический методы и ряд других.

К частным методам юридической науки относятся прежде всего теоретико-правовые: формально-логический метод — анализ формализованных правовых явлений, обоснование и толкование правовых понятий, конструкций, терминов; сравнительный метод — сопоставление, сравнение одинаковых понятий, однотипных норм, институтов, юридических конструкций, их понятийного (языкового) воплощения и т.п. применительно к разным типам юридической практики, отечественного и зарубежного правового опыта; метод исследования эффективности действия правовых норм — изучение количественных закономерностей правовых явлений, их социального измерения для определения соотношения цели к результату действия правовых норм; метод правового эксперимента, как экспериментальной основы правотворчества, означающий апробацию законодательных нововведений в ограниченном масштабе с целью определения их эффективности и возможности дальнейшего использования в более широких масштабах²⁵. В ряде случаев отделяется метод толкования права²⁶.

Роль теоретико-правовых методов заключается в том что они предоставляют в распоряжение исследователя особый, самостоятельный теоретический аппарат, дающий возможность проанализировать основное содержание информационно-правовой системы, ее структуру и закономерности развития. В исследовании информационных отношений эффективно применяются общие понятия теории права: закон, нормы права, правоотношения, реализация права, права и обязанности и

²⁵ Подробнее см.: Венгеров А. Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 207—210.

²⁶ Подробнее см.: Петрушев В. А. Проблемы методологии общей теории права // Академический юридический журнал. 2001. № 3. С. 22—29.

многие другие. Их значение заключается в том, что они служат своеобразными «опорными пунктами» для введения в структуру методологии правовых исследований и эффективного использования социологических и некоторых иных общенаучных понятий.

Наряду с этим информационное право использует свой понятийно-категориальный аппарат: информация, данные, знания, информатизация, документ (документированная информация), информационные ресурсы, информационная система, информационные продукты, информационные процессы, информационная безопасность и др.

Эти фундаментальные понятия отражают существенные, всеобщие свойства и отношения явлений информационно-правовой действительности и познания, являются категориями информационного права, т.е. системы основных понятий, выражающих и обобщающих результаты познания информационно-правовой действительности, выработанных на основе методологии и проверенных практикой правового регулирования информационных общественных отношений. «Высокая степень развития правовой теории, богатство выражаемых ею знаний означают одновременно развитость и богатство ее понятийного арсенала, категориального аппарата, который позволяет углублять дальнейшее изучение правовой формы общественной жизни»²⁷.

Характерная черта развития методологии правового научного исследования на современном этапе — усложнение как самого объекта познания, так и применяемых познавательных средств. В настоящее время арсенал правовых исследований во все большей степени пополняется новыми научными методами. Этот процесс закономерно связан с конкретизацией юридического знания, а новые методы выполняют важнейшую методологическую функцию — более точное и адекватное отражение всего многообразия правовой реальности. К ним относятся, прежде всего, математические методы²⁸. При их использовании важное значение приобретают нахождение правильного соотношения между качественными и количественными методами, эмпирическими и теоретическими приемами исследования, изучение влияния на разработку основных категорий и понятий информационного права.

Таким образом, в информационном праве большую роль играют процессы интеграции самых различных отраслей знаний и, прежде всего, юридических наук, математики, информатики и кибернетики. Поэтому естественно, что в структуре понятийного аппарата информационного права наряду с чисто правовыми существенное место занимают понятия из области информатики, кибернетики и сопряженных с ними наук.

В науке понятия «информация», «информационные процессы», «информатизация» исследованы достаточно полно. Однако для того,

²⁷ Васильев А. М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 45.

²⁸ Подробнее см.: Современные методы математического моделирования экономических и социальных процессов // Н. В. Концевая, Ю. Г. Просвирнин, О. А. Скрипников, В. Л. Хацкевич. Воронеж: ГОУ ВПО ВГТУ, 2006. 268 с.

чтобы они вошли в правовой оборот, в язык права, необходимо закрепить их на официальном уровне. Этот процесс начался с развитием информационного законодательства²⁹, но идет он бессистемно, отдельные правовые термины противоречат друг другу³⁰.

Такое отсутствие единообразных терминов может привести к хаотичности в урегулировании общественных отношений, нарушению юридической совместимости законов и затруднению их правоприменения. И это не просто технико-юридический вопрос. Единство правовой системы Российской Федерации не в последнюю очередь обеспечивается единством терминологии, языка законотворчества, едиными стандартами оформления законов. В этой сфере накопилась масса проблем³¹. Поэтому одной из задач науки информационного права является определение точного содержания терминов законодательных актов, приобретающих для всей правовой науки значение основных категорий, различение и отграничение различных информационных понятий, приобретающих общий правовой характер.

Таким образом, понятийный аппарат информационного права постоянно раздваивается³². В последнее время стала особенно сильна новая семантика информатизации — глобальные информационные сети, супермагистраль, Интернет, информационная экономика, информационная безопасность и т.п., что связано с появлением новых реалий информационного общества и их влиянием на многие информационно-правовые институты.

²⁹ В первую очередь с принятием Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» // СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 609.

³⁰ К примеру, во многих действующих законодательных актах используются различные термины, под которыми понимаются тождественные понятия: 1) *информационно-телекоммуникационная сеть* (встречается в 25 законах), *компьютерная сеть* (31), *сеть ЭВМ* (2); *сеть Интернет*, иногда с добавлением *международная компьютерная* (66), *сеть связи общего пользования* — применительно к пересылке электронных документов (22); 2) *электронный документ* (50), *документ в электронно-цифровой форме* (7), *машиночитаемый документ* (4), *компьютерный документ* (1), *информационные компьютерные файлы* (3), *электронные издания* (5), *электронные сообщения* (7), *документы, полученные посредством электронной связи* (3); 3) *электронно-вычислительная машина* (26), *вычислительная машина* (1), *средства вычислительной техники* (6), *компьютер* (84) и т.д.

³¹ Подробнее см.: Исаков В. Б. Проблемы обеспечения единства законодательства в Российской Федерации // Законодательство. 1997. № 4. С. 12.

³² В связи с этим необходимо отметить интересную работу: Килясханов И. Ш., Саранчук Ю. М. Информационное право в терминах и понятиях: Учеб. пособие. М., 2008. 136 с.